

Е-ДЕМОКРАТИЯ И МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Базарбай Жасмин Мияткызы

Казахский национальный университет имени аль–Фараби,
г. Алматы, Казахстан
jbazarbay@gmail.com

В данной статье исследуется процесс медиатизации политической реальности, анализируются положительные и негативные аспекты информатизации политического пространства в условиях становления и трансформации демократического режима.

Ключевые слова: демократия, власть, электронное государство, медиатизация.

E-DEMOCRACY AND MEDIATIZATION OF POLICY IN KAZAKHSTAN

Bazarbay Zhasmin Miyatkyzy

Al–Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan
jbazarbay@gmail.com

This article examines the process of mediatization of political reality, analyzes the positive and negative aspects of informatization of the political space in the conditions of the formation and transformation of a democratic regime.

Keywords: democracy, power, electronic state, mediatization.

Демократия как тип политического режима уже более тридцати лет остается целью для Казахстана и сохраняет актуальность для политической теории и практики. В отличие от авторитаризма или тоталитаризма, демократия стала символом современной политики и правления. В конце XX – начале XXI ст., демократия не только доказала свою успеваемость в мировом масштабе, но и перешла очередной рубеж между веками, оставаясь «современной» реальностью несколько веков подряд.

Поэтому неудивительно, что информационный и глобальный мир называют «демократическим», а диктаторские режимы становятся анахронизмом в эпоху интерактивных масс медиа, «прямых эфиров» и сетей, объединяющих видео, аудио и текстовую информацию. Можно согласиться с выражением Ф. Закария, что «проблемы правления наверняка будут проблемами в рамках самой демократии», но альтернативы демократическому управлению будут иметь большие разногласия, о чем свидетельствует, среди прочего, разнообразие подходов к анализу демократии в научном дискурсе. Среди авторов, исследовавших трансформации демократии в информационные

времена и предлагавших собственные варианты ее развития, можно назвать И. Валлерстайна, М. Кастельса, П. Бурдые, С. Гантингтона, О. Тофлера, Д. Гелда, Э. Макгрю, Г. Вайнштейна и др.

Актуальной сферой исследований, имеющей практическую значимость для политического взаимодействия в Казахстане, выступает анализ механизмов электронного управления как одной из возможных альтернатив развития демократии и, шире, взаимовлияния информационной сферы и демократической формы правления. Цель статьи "Е-демократия и медиатизация политики в Казахстане" - проанализировать положительные и негативные аспекты информатизации политического пространства для современных демократий.

Конечно, различия между режимами, которые мы называли, или продолжаем называть «демократическими», существуют во времени и пространстве. В качестве иллюстрации разницы между современными демократиями и политическим режимом, возникающим в Казахстане, позвольте привести первые предложения двух научных статей, посвященных анализу демократии. Так, в статье Фариды Закария «Возникновение нелиберальных демократий» утверждается: «Мы живем в демократическую эпоху» [1], а статья известного социолога Ирины Поповой «Демократия» как средство идентификации и мифологизации» начинается следующим образом: «Демократия» у всех сейчас «на слуху» [2, с. 13]. Очевидно, что для «внедрения» демократических институтов в Казахстане необходима политическая воля граждан (и не только во время решающих, с точки зрения демократического управления, выборов) и время, чтобы привыкнуть к демократическим правилам и процедурам принятия решений. Но сложность ситуации «догоняющей» демократизации в Казахстане заключается, в том числе, в динамичном развитии информационной демократии, становлении «электронной демократии» в мировом масштабе. В этом смысле, демократия в Казахстане может так и остаться на языке, то есть в сфере политической риторики, не находя реализации как в плоскости политического взаимодействия, так и в практиках повседневной жизни.

Оптимизировать систему управления, повысить уровень коммуникативной активности и взаимопонимания в обществе призвана электронная демократия, создающая технологические возможности для принятия основных политических решений гражданами путем проведения плебисцитов в информационной сети. Система электронной демократии обещает сделать правительство более эффективным, скорее реагирующим на растущие требования времени, более прозрачным и легитимным, а также внедрить лучшие публичные услуги. Основной задачей Е-демократии является приближение государственных институтов и предоставляемых ими услуг к гражданам. Одной из задач электронной демократии, по определению EUROSAI, есть «повышение политического участия. Кроме этого, разные должностные лица декларировали, что «уже через 5-10 лет Казахстан интегрируется в мировую информационную систему» и отмечали, что «при переходе от индустриального к информационному обществу главной целью

государственной политики Казахстана должно быть информационное обеспечение социально-экономического развития государства, переход к новому этапу построения демократического общества и вхождение Казахстана в мировое информационное сообщество». Таким образом, по крайней мере на уровне деклараций государство признает взаимосвязь между развитием информационного пространства и демократией и определяет срок в 5-10 лет для построения современной информационной и политической системы, готовой к интеграции в мировую (демократическую) информационную систему.

Демократия вынуждает чиновников работать без монополии на информацию, которая являлась одним из основных ресурсов государственной власти, а следовательно и без «монополии на истину». В современном мире, благодаря электронным массам медиа и Интернет, растет скорость распространения информации, а печатные медиа и, все же Интернет, обеспечивают аналитичность материалов, благодаря чему расширяется сфера доступной для внимания сообщества политики и публичной политической информации. Это, в свою очередь, способствует децентрализации власти и ослабляет вертикальные, иерархические модели социальной организации [3, с. 13]. По мнению Г.Вайнштейна, именно «в совершенствовании существующих и появлении новых коммуникационных технологий можно увидеть способ оздоровления демократии, эффективный инструмент реализации обратной связи и обеспечение непрерывности массового участия в политическом процессе» [3, с. 14].

Развитие информационной сферы приводит к медиатизации политического взаимодействия, что, на наш взгляд, является одним из немногих процессов, общих и одинаково опасных для Украины и стран консолидированной демократии.

С одной стороны, современные информационные технологии оказывают положительное влияние на развитие и укрепление демократии. В частности, они:

- создают новые формы коммуникации в области публичной власти;
- ослабляют информационную зависимость общества от традиционных медиа, редактирующих информацию в соответствии со своей целью, а следовательно, до расширения диапазона доступных для граждан мнений;
- приводят к росту открытости и транспарентности политических институтов и политики в целом;
- создают новые механизмы политической мобилизации масс, что способствует организации и координации действий политических единомышленников, повышают шансы небольших партий и представителей политических меньшинств, получающих возможность обращения в широкие массовые аудитории;
- предоставляют широким слоям населения технологическую возможность участвовать в обсуждении общественно-политических проблем;
- наконец, информационные технологии «расширяют возможности взаимодействия граждан и правительственных органов, что, революционизируя

систему связей между обществом и властью, и делая более слышимым голос обычных людей, изменяет самую ткань демократического процесса» [3, с. 15].

С другой стороны, расширение информационной сферы и медиатизация политики могут иметь негативные последствия, среди которых:

- изменение системы представительства гражданских интересов в соответствии с медийным форматом;
- превращение политики в медиа процесс;
- виртуализацию политического пространства и создание «реальной виртуальности» (М. Кастельс);
- создание политической и медийной «гиперреальности», что в свою очередь порождает феномен медиакратии.

В условиях демократии, усиливаются общественные ожидания от информационной «открытости» политического пространства, появляется уверенность, что большинство проблем можно изложить в дискурсивной форме и решить в ходе диалога. Еще больше надежд на рациональную коммуникацию и диалог возлагают общества, совершающие демократический транзит. Российская исследовательница В. Федотова отмечает, что «темы диалога и коммуникации вошли в число признанных средств познания и преобразования, как познавательных, так и реальных противоречий от диалога и коммуникации ждут компромисса, коллективной солидарности и, на ее почве, возникновения социальности нового качества. Надежды на диалогизм сегодня общие Бессодержательные «диалоги», «коммуникации» и «толерантности» заполнили нашу литературу и нашу жизнь» [4, с. 75].

И, хотя, развитие политической коммуникации активизирует уровень непосредственной демократии, «без которого другие модели демократии только модели толерантности, навязываемые господствующим классом» [4, с. 75], можно согласиться с Ю. Габермасом, который утверждает: «Ум, выраженный в коммуникативном действии, способствует взаимопониманию, но только вместе с слившимися в особую тотальность традициями общественной практикой и всем комплексом телесного опыта» (цит. по Федотову В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России). Отсутствие демократических традиций в посткоммунистических странах не только усложняет диалог между актерами политического взаимодействия, но и вводит новый важный фактор в политическую коммуникацию – молчание населения, которое становится еще более угрожающим на фоне попыток монополизировать волю народа со стороны разных политических сил.

Список источников и литературы:

1. Закария Фарид. Возникновение нелиберальных демократий / Фарид Закария // Логос. - 2004. - № 2. - С. 45-72.
2. Попова И.М. "Демократия" как средство идентификации и мифологизации / И.М. Попова // Вестник ОНУ. Социология и политические науки. – 2007. – Т. 12. – Вып.6. - С. 13-20.
3. Вайнштейн Г. Мир в начале тысячелетия. Информационная революция и демократия: ожидания, реальность, перспективы / Г. Вайнштейн // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 7. - С. 13-21.

4. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и России / В.Г. Федотова // Вопросы философии. -2005. - № 11. - С. 3-32